

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Пархомчук К.Ю., Дроздовский Н.С., студенты гр. 714302

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Забродская Н.Г. – канд. экон. наук, доцент

Аннотация. Анализ цифровизации в Эстонии и Грузии показал разные механизмы воздействия на коррупцию. Если в Эстонии политические меры в области цифровизации реализуются, начиная с середины 1990-х гг. наряду с планомерным улучшением позиций страны в рейтинге Транспаренси Интернешнл по уровню коррупции, то в Грузии кардинальное решение проблемы коррупции, особенно бытовой коррупции, в значительной степени обеспечено за счет силовых мер. Среди рассматриваемых стран Эстония внедрила цифровизацию в качестве реального механизма снижения коррупционных рисков. В Грузии с целью снижения уровня коррупции цифровизация как полномасштабный инструмент государственной политики не был задействован.

Ключевые слова. Цифровизация, постсоветские страны, Эстония, Грузия, коррупция, электронное правительство, исследование ООН, электронное управление, цифровые механизмы, меры цифровизации, прозрачность действий правительства.

Цифровизация и электронное правительство Эстонии

Эстония является идеальным кейсом постсоветского пространства в части эффективной борьбы с коррупцией на основе информационных технологий. Руководство страны осознало, что цифровизация – это приоритетный путь развития.

Ключевые меры цифровизации Эстонии следующие: открытие первой онлайн базы данных государственного сектора (1995 г.); общего госпортала (1998 г.); введение электронных удостоверений личности и принятие Закона «О цифровой подписи», которая имеет ту же юридическую силу, что и подпись от руки (2002 г.). В 2005 г. принят Закон «Об электронных выборах», в 2011 г. прошли первые электронные выборы, сэкономившие 11 000 рабочих дней. К настоящему времени результаты электронной системы обеспечили прозрачность правительства, безопасный обмен данными, здоровое и образованное население с доступом к социальным услугам, благоприятную среду для бизнеса, снижение коррупции и бюрократии.

Согласно индексу ИВК Transparency International уровень коррупции в стране снижался, что тесно связано с фактором исчезновения «посредника» при получении госуслуг. Следовательно, чем больше людей пользуются интернетом и электронными услугами, тем меньше госслужащих или посредников участвуют в предоставлении услуг и, следовательно, в коррупционной деятельности.

Исследование ООН в области электронного правительства наглядно показывает, что по состоянию на 2016 год Эстония получила 0,83 балла по развитию системы электронного правительства («e-government»), и соответствует 13-му месту из 193 стран мира, рис.1. Развитие онлайн-услуг (0,89 балла) и человеческих ресурсов в сфере цифровизации (0,88) оценивается еще выше.

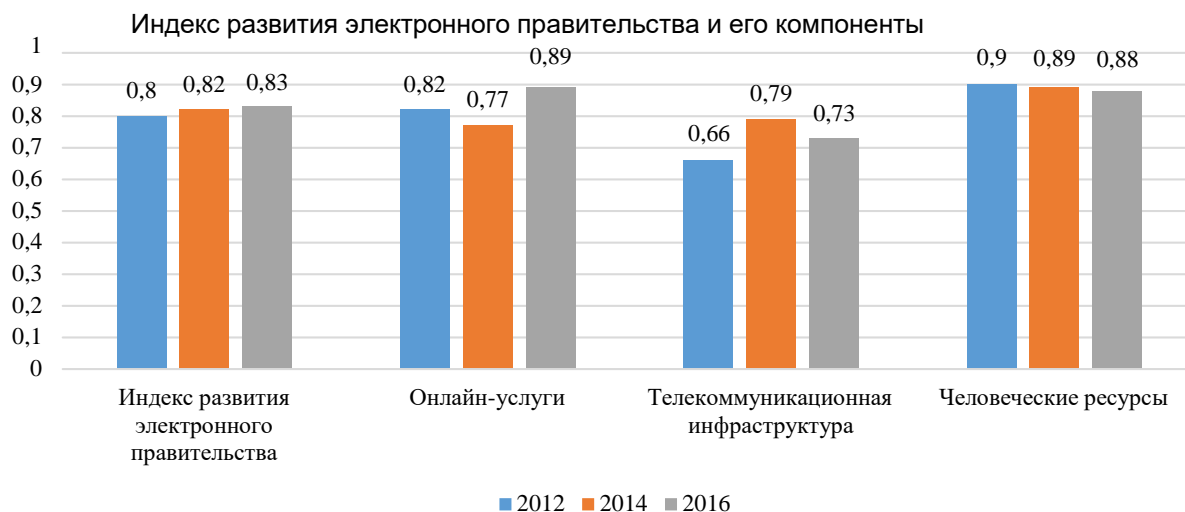

Рисунок 1 – Динамика Индекса ООН «E-government» по Эстонии за 2012, 2014 и 2016 гг.

Влияние электронного правительства на прозрачность подтверждено во многих заявлениях эстонских политиков. Результаты показали сильную корреляцию между уровнем развития электронного правительства в Эстонии и прозрачностью (коэффициент корреляции 0,665), то есть, при улучшении электронного правительства на 1% происходит снижение уровня коррупции и повышение прозрачности на 0,7%. Опыт Эстонии полезен для внедрения в других странах.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий Грузии

Будучи одной из самых коррумпированных стран в Восточной Европе в 2003 г., к настоящему времени уровень восприятия коррупции среди граждан Грузии составляет 4%, и лишь 2% действительно сталкивается со взяточничеством, при этом 77% грузин удовлетворены работой правительства по борьбе с коррупцией.

Основные составляющие услуг электронного правительства Грузии:

1. G3 (Правительственный шлюз Грузии) - инфраструктура обмена данными между различными госорганами, обеспечивающая гарантированную доставку сообщений.

2. RoR (Реестр реестров) - Закон «О едином государственном реестре» принят в 2011 г. и требует, чтобы все госорганы предоставляли информацию о содержании услуг реестров в своих организациях.

3. SC (Каталог сервисов) - существующая техническая платформа для информации, предоставления услуг. Перед публикацией все сервисы должны пройти правила сертификации электронных сервисов и записаться в каталог сервисов для дальнейшего использования.

Исследование ООН по электронному правительству показывает, что Грузия отстает от региональных и глобальных тенденций роста электронного управления (рис. 2). В 2016 г. Грузия получила 0,61 балла по электронному правительству (61-е место из 193). В предыдущем опросе Грузия получила 0,60 балла (56-е место). Не очень хорошие результаты получены в Индексе электронного участия, где показатель снизился с 0,59 до 0,56, потеряв 27 позиций в мировом рейтинге (с 49 по 76 место) с 2014 по 2016 гг. (IDFI, 2016).

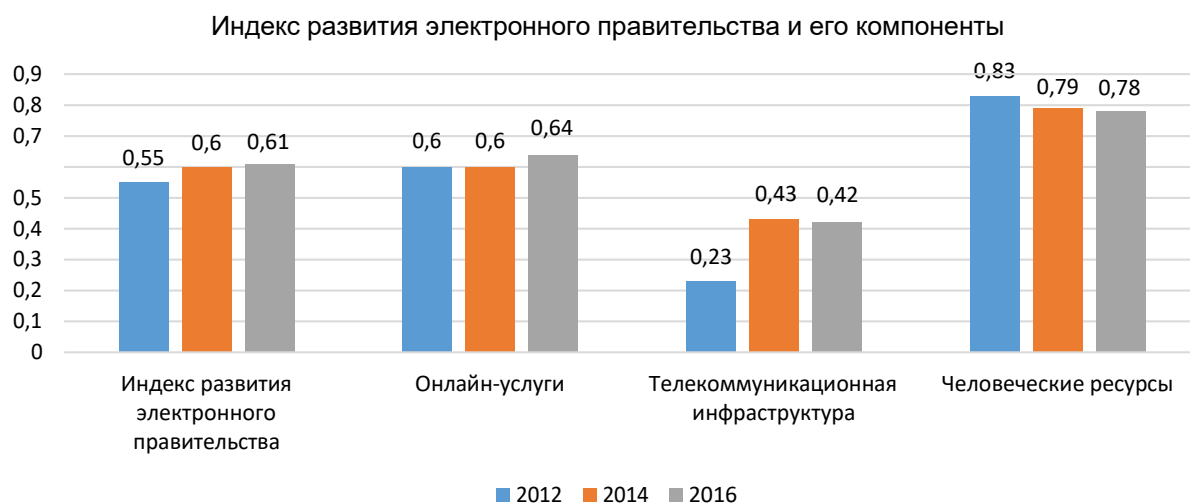

Рисунок 2 – Динамика Индекса ООН «E-government» по Грузии за 2012, 2014 и 2016 гг.

В Грузии сравнительно высокий индекс развития электронного правительства (EGDI) относительно других постсоветских стран и более надежная телекоммуникационная инфраструктура. Однако, позиции страны не так высоки в целом (исходя из общего числа 193 стран). Тем не менее, меры по развитию электронного правительства привели к улучшению позиций страны в индексе восприятия коррупции Transparency International.

Выводы и рекомендации

Политика цифровизации Грузии началась с середины 2000-х гг., что коррелируется с более низкими показателями страны в рейтинге Индекса ООН развития электронного правительства «E-Government».

Активное задействование цифровых механизмов на раннем этапе постсоветского развития в Эстонии коррелируется с улучшением позиций страны в рейтинге Индекса восприятия коррупции Транспаренси Интернешнл.

Опыт Эстонии, для постсоветских стран, особенно интересен ввиду более раннего применения механизма цифровизации на постсоветском пространстве. В первую очередь, внимание научного сообщества и аналитиков следует сосредоточить на феномене «исчезновения посредника» в контексте оказания государственных услуг населению, успешно достигнутого в Эстонии именно благодаря эффективному внедрению системы электронного правительства («E-government»). Во-вторых, Эстония изначально акцентировала необходимость децентрализации инфраструктуры «E-government» с целью недопущения монополизации данного сектора в руках государства.

Список использованных источников:

1. E-Governments vs. Corruption. The case of Estonia. Режим доступа: <https://rctom.hbs.org/submission/e-governments-vs-corruption-the-case-of-estonia/>Institute for Development of Freedom of Information (2016).
2. Melenchuk, A. (2018). Can E-government Combat Corruption? Experience of Poland and Estonia. Institute of Innovative Governance. Режим доступа: <https://www.instingov.org/wp-content/uploads/2018/10/corruption-e-democracy-for-the-Institute-output2.pdf>
3. Transparency International (2018). Corruption Perceptions Index. Режим доступа: <https://www.transparency.org/cpi2018>
4. Беяцкая, Т. Н. Диффузия цифровых технологий / Т. Н. Беяцкая // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / А. А. Алетдинова [и др.] ; под ред. А. В. Бабкина. – СПб., 2017. – С. 158–178.